



Анна НЕРКАГИ

Снимите шляпы, господа, мы будем говорить о гении, выразившем сокровенный смысл северной цивилизации своего небольшого народа, живущего на земле.



Анна Павловна Неркаги (в переводе с
ненецкого «род стегнущи жся») родилась
родилась 5 декабря 1951 года в чуме, в горах

Полариса По Урала, где Уралоюноженя
подхребта Крайрей Сяйерный в долиных
долинах касала стада есестец-ненец

- В 1970 году окончила среднюю школу-интернат в пос. Аксарка Приуральского района, поступила в Тюменский индустриальный институт на геологоразведочный факультет.
- В 1977 году «Молодая гвардия» издает ее **первую повесть** «Анико из рода Ного» (отд. главы печатались в 1975 г. в альманахе «Самотлор»), затем журнал «Урал» печатает ее **повесть «Идир»**. Следующее произведение писательницы - **повесть «Белый ягель»** - появилось после значительного перерыва (1995 Последнее на сегодня произведение Неркаги - **повесть «Молчащий»** (1996).



- «Сегодняшний Север, который описывает Анна Неркаги, - это не далекий заброшенный край, а часть нашей огромной страны, в которой кипит созидательная работа и где живут люди, преданные этой земле и нелегкому труду на ней.
- Став профессиональным литератором, Анна Неркаги вернулась в тундру к своему народу.
- А.Неркаги член Союза писателей СССР с 1978г. Живет и работает в Приуральском районе Ямало-Ненецкого автономного округа.

«Анико» - повесть о возвращении на малую родину. Родовая память оказалась сильнее разрушительных процессов времени.

«Илир» – звездный мальчик в северных просторах, как одинокое солнце, затерявшееся в просторах нашей галактики. Повесть – предупреждение о социальной несправедливости.

«Белый ягель» - долгое прощание с народным эпосом, поиск спасения от духовной катастрофы.

«Молчалий» – это, по признанию Анны Неркаги, - 15-летний путь к Богу. «Не творить – нет худшего наказания. Не любить – нет горестней участи», - эти слова писателя возвращают и ей, и читателям, и всем людям земли, священный дар человеческой жизни.

Это мой путь

Сейчас, оглядываясь назад, на прошедшее время, я могу с уверенностью сказать, что жизнь писателя - не возраст тела, а Состояние Души. Все, что произошло со мной, дает право утверждать это. Более того, возраст писателя, прежде всего, есть Состояние Совести.

Прошло пятнадцать лет молчания. За это время Душа моя прожила минимум сто пятьдесят лет, но не нашего человеческого времени, а какого-то совсем другого. Я не могу объяснить его словами, но чувствую. И чувствую невероятную старость.

Не могу не сказать о наиглавнейшем, что понято мной. Господу понадобилось пятнадцать лет, чтобы призвать меня к труду, назначенному мне. К ответственности за слово, за прожитую жизнь в миру. Теперь знаю, что мне можно, а чего нельзя. Теперь признаю с радостью, что я всего лишь заблудшая овца, блудное дитя и что придет час, когда вернусь в Отчий дом. Но не для того, чтобы в нем отдохнуть, а держать ответ перед Отцом, как распорядилась дарами, что были отпущены.

Многие, читающие сейчас Исповедь мою, примут слова о дарах как пересказ библейской притчи. А меж тем это глубочайшая истина. К ней Господь провел меня через такие страдания Души, о которых больно не только говорить, - даже писать, но я не ропщу. Понимаю, насколько Он милостив, ибо заслуживаю гораздо большей кары. Десять лет, с провалами, когда за годы не писалось ни одной строчки, когда рукописи забрасывались в самые дальние углы чума, когда приступы невыносимой дьявольской гордыни заполняли все мое существо, писалась повесть "Молчаций". И в тот момент, когда я вынесла смертельный приговор и "Молчащему", и всему моему творчеству - не писать больше вообще. Господь наказал меня так, что я до сих пор плачу. Он взял мою девочку, которую я любила больше всего на свете. Так что "Молчаций" родился в часы, в дни и годы страданий. Я не прошу у читателя прощения за эту повесть. Многие меня осудят. И суда не боюсь. Знаю только одно: если бы не написала, то предстала бы перед Судом Отца. За трусость, за низость Духа, за Безверие.

Теперь отчетливо вижу путь, лежащий передо мной, и, естественно, он не розами усыпан. Но это мой путь. Отступление от него чревато непоправимыми последствиями в этом мире. И там, где предстоит нам Вечное творчество и любовь.

Не творить - нет худшего наказания.

Не любить - нет горестней участи.

Я стою в начале. Только сейчас поняла, что стою в начале Того Единственного пути, который мне предначертан. И что в жизни кончилось мое личное время и началось другое. Богово. Ни один момент его не принадлежит мне, и не может быть потрачен по моей воле, но по воле Отца Вечного.



Сейчас Анна Павловна живет на
фактории Лаборовая Приуральского
района, где находится единственная в
России национальная ненецкая
школа, в которой весь календарный
год для ребятишек проводятся
этнокультурные и
этнопедагогические занятия. Анна
Неркаги - ее создатель и
руководитель.

